

(2) Вольный пересказ новой повести За-
еръ-Мазоха, «Der Narr aus Firlejowka».

ми. У меня остался только мой сын

— Я съ каждымъ днемъ вижу все хуже и хуже, сказалъ онъ, продолжая, какъ-бы разговаривать съ самимъ собою; — я слишкомъ много плакалъ, вотъ почему я сталъ плохо видѣть.

се с кроткой неселостью кинувше мит-
головой.

— Сидишь... сказалъ онъ. Ему, долж-
но быть, снятся кошки, которыхъ
общающъ ему достать, потому что онъ
такъ счастливо улыбается. Скоро будетъ
день его рождения, потому я постара-
юсь выждать у него всё его тайная же-
лания, потому что ребенокъ такъ скром-
нень... Еще никогда онъ не требовалъ
отъ меня подарка, какъ будто это не
было бы самой большой мой единствен-
ной моей радостью привести въ по-
полнение его маленькия незваскательныя
желания. Ихъ Рождеству я подарилъ ему
этотъ маленький шарфикъ, набитый кинта-
ми, а теперь онъ получить часы. Я ви-
жу другаго счастья, кромѣ его... Случись
си-ми прочиталъ что нибудь очень хо-
рое, и долженъ съ нимъ подѣлиться
только тогда я ощущаю полное удоволь-
ствие; патолкнулся-ли я во время гуля-
на особенно красивый пейзажъ, услышу
ли пѣнье птичекъ...— для меня это
высшаго наслаждения, какъ сообщить
ему мои ощущенія. Ахъ, я такъ счаст-
ливъ! Ни одинъ человѣкъ въ мѣръ не
можетъ себя представить, какъ я счаст-
ливъ... Что доброе и созданное чело-
вѣкомъ умомъ, что слава и честь, что
всѣ радости этой жизни въ сравне-
нн съ одной улыбкой ребенка!... Чу-
ствую-ли и себя одинокимъ? Да думаю
ли я мѣръ людей? Я имѣю его и еще имѣ-
ю его...— чего-же намъ еще надо?

— Я смотрѣлъ на старика и не могъ
ему сказать ни слова. Сердце мое бо-
лѣзливо жалось, и я долженъ былъ
бойти къ нему, чтобы доказать свои
слова.

Какъ жестока природа!... Жестока
Она отняла у него все, что онъ имѣлъ
по-наже ему все возвратила...—
сидѣлъ въ золотомъ, божественномъ свѣтѣ
Можно-ли было назвать его несчаст-
ливымъ?...

— Одинокъ становится поздно, сказа-
лъ Зембарговичъ, приближась къ
мнѣ. Вы вѣрно устали отъ долгой, ут-
мительной дороги и борьбы со стихі-
ми. Пора и отдохнуть...—Спокойной по-
чи...—

— Спокойной ночи...—

Странная и тяжелая мысль кончи-
лась у меня въ головѣ, когда я поше-
лъ въ свою комнату. Я долго не могъ за-
снуть.

— — — — —

На слѣдующее утро я убажъ, про-
тившись съ моимъ гостеприимнымъ хо-
зяиномъ.

— Какъ жаль, сказалъ онъ на про-
щанье, что мой Гермогенъ не може-
тъ вѣкъ проснуться. Онъ спитъ, та-
сладко, что я ни за что не могу раз-
будить его.

Вѣднй отецъ!..

П. Межеричеръ.

И. Г. На

И. Г. На

